

УДК 5.8.2.

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕКСТОВ В
ИНТЕРАКТИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ – ЗАРУБЕЖНАЯ ШКОЛА

Ассуирова Л. В.

*доктор педагогических наук, профессор департамента методики обучения,
институт педагогики и психологии образования*

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

assuir@mail.ru

Бергольцева А.В.

аспирант

институт педагогики и психологии образования

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

siya-08@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается подход зарубежных педагогов к практике интерактивного образования посредством понимания и использования интерактивных текстов. Проводится сравнительный анализ российского и зарубежного опыта, сопоставление и противопоставление разных трактовок терминов. Статья может быть полезна для теоретического понимания понятия «интерактивность» в образовании, а также показывает разницу школ: зарубежный опыт использования интерактивного образования как цифрового и использование в обучении цифровых текстов (e-texts), отечественный подход к интерактивному как основанному на взаимодействии – человека и человека, человека и средства (в данном случае – текста).

Ключевые слова: интерактивность; интерактивное обучение;

интерактивность в образовании; интерактивный текст; e-texts; interactive texts.

THE PRACTICE OF USING INTERACTIVE TEXTS IN INTERACTIVE EDUCATION IS A FOREIGN SCHOOL

Assuirova L.V.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Teaching

Methods of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education

Moscow City University

Moscow

assuir@mail.ru

Bergoltseva A.V.

graduate student

Institute of Pedagogy and Psychology of Education

Moscow City University

Moscow

siya-08@mail.ru

Abstract. *The article examines the approach of foreign teachers to the practice of interactive education through the understanding and use of interactive texts. A comparative analysis of Russian and foreign experience alongside with comparison of different interpretation of terms is carried out. The article can be useful for a theoretical understanding of the concept of "interactivity" in education, and also shows the difference between schools: foreign experience in using interactive education as digital and the use of digital texts (e-texts) in teaching, the domestic approach to interactive as based on interaction – human and human, human and means (in this case – text).*

Keywords: *interactivity; interactive learning; interactivity in education; interactive text; e-texts; interactive texts.*

Современное образование характеризуется активным внедрением технологий, способствующих повышению вовлеченности учащихся и

улучшению качества усвоения знаний. Интерактивное образование здесь – одно из ключевых направлений, где перспективным инструментом становятся интерактивные тексты, которые обеспечивают возможность гибкого и адаптивного взаимодействия с учебным материалом. Эта тема особенно актуальна в условиях цифровой трансформации школьного образования, когда традиционные методы обучения нуждаются в дополнении интерактивными подходами. Нормативные документы, например, Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО), указывают на необходимость использования интерактивных материалов для формирования необходимых и основополагающих компетенций с первых лет школьного обучения (таких, как коммуникативные, когнитивные и другие), без которых невозможно обучение в современной школе (ФГОС НОО).

В российской науке интерактивный текст рассматривается по-разному: часто он понимается как образовательный ресурс, способный стимулировать взаимодействие между учеником и текстом для формирования коммуникативных и познавательных навыков (Е.В. Леонова в рамках повышения эффективности обучения, Н.Р. Кожемяченко в целях повышения качества образовательного процесса с помощью интерактивных ресурсов); иначе о нем говорят как о новой технологии в обучении (В.В. Поварницын и Е.В. Шурунко исследуют их как часть технологий интерактивного обучения, Е.А. Карпенко и О.И. Райс рассматривают внедрение интерактивных текстов в образовательный процесс как инновационную технологию обучения); также исследователи рассматривают такие тексты как инструмент вовлечения учеников в активную работу с текстом (Садыкова О.С. в рамках использования подобных текстов в начальной школе, Горлова Я.В., Савенков А.И. для повышения мотивации и вовлечения студентов). Этимологически мы рассматриваем его происхождение от английского слова *interact*, содержащего в себе две смысловые основы: *inter* – между, среди, взаимно и *act* – действовать, активничать, делать. Таким образом, слово интерактивность несет в себе смысл взаимодействия или взаимовлияния при какой-либо деятельности. В словарях

можно найти разное понимание термина интерактивность: как относящегося к диалогу человека и компьютера (Комлев, 2006), основанного на двусторонней связи между кем-либо и чем-либо (пользователем, слушателем, участником, центральным узлом какой-либо системы) (Кузнецов, 2000), диалогового (Тришин, 2013), основанного на взаимодействии (относительно сферы образования Словарь отмечает наличие обязательной обратной связи между педагогом, средством обучения и обучающимся) (Азимов, Щукин, 2009).

Определения отечественных исследователей подчеркивают диалогичность и возможность «отклика» подобных текстов, что помогает ученикам активнее включаться в процесс восприятия информации. Но при этом мнения продолжают различаться, хотя исследования указывают на неразрывную связь интерактивного текста с большим понятием интерактивного обучения вообще.

Так, авторы Е.В. Коротаева и А.С. Андрюнина анализируют концепцию интерактивного обучения, рассматривая его как самостоятельный подход наряду с традиционными методами; они подчеркивают, что интерактивное обучение реализуется через основные методы (словесные, наглядные, практические) и формы (индивидуальное, фронтальное, групповое; онлайн и офлайн), выполняя все основные функции обучения (образовательную, развивающую, воспитательную). Хотя в статье основное внимание уделяется интерактивному обучению в целом, понятие «интерактивный текст» рассматривается как элемент образовательного процесса, особая технология, способствующий активному взаимодействию учащихся с материалом, и как «процесс и результат коммуникации и кооперации» (Коротаева, Андрюнина, 2021, с. 28). Интерактивные тексты включают задания, вопросы и элементы, побуждающие учащихся к анализу и обсуждению, что способствует развитию критического мышления и коммуникативных навыков.

Похожим образом анализируют понятие «интерактивные средства обучения», их классификацию и дидактический потенциал В.А. Кошкина и Е.А. Пазенко; они рассматривают интерактивный текст как компонент интерактивных средств обучения, который обеспечивает активное

взаимодействие обучающегося с материалом. Такой текст предполагает возможность выбора, адаптации и непосредственного участия обучающихся в образовательном процессе. И рассматривают его как «третьего интерактивного партнера» в системе «обучающий – учитель – интерактивное средство обучения» (Кошкина, Пазенко, 2021, с. 12).

Интерактивные тексты вошли в практику как инструмент педагогов не только русского языка, но и русского как иностранного. Так, М.В. Абрамова рассматривает интерактивный потенциал учебных текстов как средство повышения эффективности обучения русскому языку как иностранному. Автор подчеркивает, что интерактивность текста способствует активному вовлечению учащихся в процесс обучения, стимулируя их коммуникативную деятельность и способствуя развитию языковых навыков. Под интерактивным текстом Абрамова понимает текст, «который обеспечивает различные виды взаимодействия (диалога) в учебном процессе за счет собственных интерактивных характеристик, а также системы специальных заданий, нацеленных на раскрытие его интерактивного потенциала... интерактивным может считаться не только компьютерный гипертекст, но и текст на печатном носителе, если он обладает соответствующими интерактивными характеристиками», а те основываются на диалогичности (Абрамова, 2015).

Такое разрозненное понимание понятия «интерактивный текст» не позволяет выявить единое определение, которое могло быть полно охарактеризовать его и внедрить в педагогическую науку. Даже сама интерактивная педагогика до сих пор находится в стадии выработки единого определения. Е.В. Коротаева пишет, что «нельзя обойти вниманием и тот вариант, в котором интерактивные методы обучения (в виде диалога, дискуссии, взаимообучения) реализуются с опорой на разнообразные интерактивные средства обучения (интерактивная доска, проекторы, дисплей, интерактивный стол, интерактивный пол и т.д.). Однако и дидактическое, и методическое основания, которые должны интегрировать возможности интерактивных методов обучения с интерактивными средствами в действенный и продуктивный

способ подход) обучения, оказываются недостаточно разработанными. Этим объясняется определенная хаотичность номинаций, когда к «интерактивным» относят и технологии, и формы, и методики, и методы, и средства» (Коротаева, 2022, с. 10).

Проанализируем подходы к изучению, пониманию и использованию возможностей интерактивного текста в интерактивном обучении среди зарубежных исследователей.

В зарубежной педагогике интерактивный текст чаще рассматривается как технологическое средство, интегрирующее мультимедийные элементы (видео, аудио, анимации) и позволяющее пользователю активно изменять или манипулировать содержимым. Такие тексты являются частью цифровой грамотности и тесно связаны с использованием электронных книг, интерактивных приложений и других мультимедийных образовательных инструментов. Все они используются для создания учебных материалов, которые не только передают информацию, но и вовлекают учащихся в процесс анализа; способствуют взаимодействию с самим материалом и друг с другом при совместной работе; содействуют вовлеченности и интересу со стороны участников образовательного процесса.

В статье «E-books and E-readers: Supporting Literacy in the Digital Age» Лотты К. Ларсон, PhD и Assistant Professor of Elementary Education из Kansas State University, исследуется использование электронных книг и устройств для чтения в образовательном процессе, а внимание акцентируется на их потенциале в развитии грамотности у учащихся. Причем и сами ученики рассматриваются как «интерактивные читатели» (e-readers), которым требуются особые навыки для взаимодействия с интерактивным чтением. Именно тексты в электронных книгах авторы рассматривают как интерактивные, а интерактивность подразумевает под собой взаимодействие обучающегося с цифровым текстом через посредника – электронное устройство (телефон, планшет, лэптоп) (Larson, 2015).

По мнению Ларсон, электронные книги предоставляют доступ к широкому

спектру текстов, включая мультимедийные элементы, когда традиционные книги ограничены в своем содержании. Автор также рассматривает особые функции электронных носителей: встроенные словари и возможность изменения шрифта, которые могут быть отредактированы индивидуально под текущие потребности учащихся. Такая возможность персонализации чтения (например, выделение текста, добавление заметок персонально на каждом носителе, мгновенное изменение кегля) способствует более глубокому взаимодействию с материалом (Larson, 2015, с. 197). Также интерактивные тексты (в электронных книгах) поддерживают развитие навыков понимания прочитанного и критического мышления через интерактивные элементы и встроенные задания; функция синхронизации аудио и текста помогает улучшить навыки декодирования и произношения. Одновременно с выделением преимуществ такого интерактивного обучения чтению Ларсон отмечает, что повсеместное и бездумное использование электронных устройств рискует отойти от изначальных образовательных целей и превратиться в развлекательный процесс, поэтому преподаватели должны с особым вниманием подходить к работе над подобранными техническими средствами – носителями интерактивных текстов; автор пишет, что необходимо учитывать баланс между использованием печатных и электронных ресурсов, опираясь на потребности и предпочтения учащихся (Larson, 2015).

В статье «Implementing a Digital Reading Program to Improve Primary Students' Literacy Skills» К. Чиампа, исследователя американского Widener University, исследуется влияние цифровой программы чтения на развитие навыков грамотности у младших школьников (Ciampa, 2016). Интерактивные тексты здесь также неотделимы от интерактивных (т.е. технологических) устройств, которые транслируют сами тексты и выступают посредниками взаимодействия. Целью исследования Чиампы стала эффективность цифровой программы чтения в улучшении навыков чтения и понимания текста у учащихся начальной школы. Программа ее исследования включала использование электронных книг с интерактивными элементами, такими как анимация, аудио

сопровождение и встроенные задания.

Исследователь рассматривала интерактивные тексты как инструмент для поддержки индивидуальных потребностей учащихся, предоставляя возможность адаптации содержания и способов представления информации. Работа Чиампы показывает, что использование интерактивных текстов способствуют развитию критического мышления и навыков анализа через активное взаимодействие с цифровым материалом (Ciampa, 2016). И все же автор пишет, что подобная интеграция цифровых программ чтения в учебный процесс должна быть тщательно спланирована, учитывая возрастные особенности и уровень подготовки учащихся; необходимо обеспечить баланс между традиционными и цифровыми методами обучения для достижения оптимальных результатов. Чиампа подчеркивает, что такие тексты позволяют учащимся получать мгновенную обратную связь, участвовать в обучении с использованием мультимедиа и развивать навыки понимания текста благодаря интерактивным элементам (Ciampa, 2016).

В статье «A Pedagogical Framework for Mobile Learning: Categorizing Educational Applications of Mobile Technologies into Four Types» автор И. Пак при изучении возможностей применения средств интерактивного обучения (в первую очередь трактуя интерактивные тексты как цифровые) предлагает рассматривать интерактивное образование как: мобильное обучение (m-learning), электронное обучение (e-learning) и повсеместное обучение (u-learning), подчеркивая уникальные технологические и педагогические особенности каждого подхода (Park, 2016). Мобильное обучение автор разделяет на четыре типа и отмечает, что тексты, с которыми обучающийся сможет взаимодействовать через смартфон, будут отличать доступность, портативность и возможность работать с ними в различных ситуациях. Автор адаптирует теорию транзакционного расстояния или транзакционной дистанции (Transactional Distance Theory, которая была разработана Майклом Г. Муром, профессором педагогики в Pennsylvania State University (Moore, 1997)). Это одна из первых концепций, предвосхищающих дистанционное обучение. Именно

дистанцию – расстояние – автор рассматривает в рамках организации своего «мобильного обучения». Иначе оно может быть рассмотрено как разные способы взаимодействия участников образовательного процесса с помощью разных средств. Пак разделяет:

- Высокое транзакционное расстояние, социальное мобильное обучение: обучение с высокой степенью автономии, но с акцентом на социальное взаимодействие.

- Высокое транзакционное расстояние, индивидуальное мобильное обучение: самостоятельное обучение с минимальным взаимодействием.

- Низкое транзакционное расстояние, социальное мобильное обучение: обучение с тесным взаимодействием между участниками.

- Низкое транзакционное расстояние, индивидуальное мобильное обучение: обучение с непосредственным руководством и поддержкой.

Автор приходит к выводу, что интерактивный текст равен тексту мобильному, который отличает особые возможности взаимодействия с ним через «цифру».

В качестве цифрового интерактивный текст рассматривают и другие зарубежные ученые: А. Манген, Б.Р. Вальгермо, К. Бронник (интерактивный текст характеризуется в их исследовании как цифровой текст, который позволяет пользователям взаимодействовать с его структурой. Ученые акцентируют внимание на том, что интерактивные тексты могут быть нелинейными, то есть они дают возможность выбора между различными разделами или страницами, что требует от учащихся навыков навигации и принятия решений) (Mangen, Walgermo, Bronnick, 2013), Д. Роу, М.Е. Миллер (интерактивные тексты понимаются как такие, которые не только предлагают содержание для чтения, но и содержат элементы обратной связи и возможности для написания ответов. Например, интерактивные доски и приложения позволяют учащимся участвовать в создании текста, добавлять свои комментарии или даже изменять содержание, что делает учебный процесс более активным и направленным на сотрудничество) (Rowe, Miller, 2016), Г. Бинкароза и Г.Г. Гриффитс

(интерактивные тексты определяются как цифровые ресурсы, предназначенные для улучшения навыков чтения и восприятия через включение гиперссылок, заданий и встроенной аналитики. Авторы подчеркивают роль интерактивных текстов в поддержке самооценки учеников, улучшении визуальной организации материала и вовлечении читателя через адаптивные и динамичные элементы) (Biancarosa, Griffiths, 2012).

Сравнивая подходы школ разных стран в их взгляде на интерактивное обучение и интерактивный текст как его средство, можно сказать, что:

- Российские исследования сосредоточены на педагогических и психологических аспектах интерактивного текста, таких как его влияние на когнитивное и коммуникативное развитие учащихся. Российские исследователи изучают текст как средство развития навыков, важных в процессе общения, и исследуют его использование в дидактическом контексте. В России интерактивные тексты применяются в основном в рамках традиционного образовательного процесса для формирования базовых навыков чтения, анализа и критического мышления. Интерактивные элементы часто ограничиваются текстовыми заданиями или упражнениями, стимулирующими рефлексию и самооценку, без значительного акцента на мультимедиа. Интерактивный текст здесь значит как основанный на взаимодействии между человеком и человеком (ученик – ученик, ученик – учитель), так и человеком и предметом (человек – текст, человек – цифровые средство/технология/посредник).

- Зарубежные исследования в основном фокусируются на технологическом потенциале интерактивных текстов, таких как цифровые платформы и мобильные приложения. Здесь изучается влияние мультимедиа и цифровой обратной связи на мотивацию учащихся, навыки критического мышления и адаптивное обучение. Авторы, такие как Пак и Бианкароста, сосредоточены на разработке педагогических моделей для мобильного и персонализированного обучения. За рубежом, особенно в странах с высокоразвитыми образовательными технологиями, интерактивные тексты широко применяются как часть цифрового образования. Здесь они

интегрируются в системы электронного обучения (как Kahoot, Nearpod) и предназначены для самостоятельного и дифференцированного обучения.

Изучение теории и практики зарубежных авторов подчеркивают ключевые аспекты в использовании интерактивных текстов. Такие, как:

- Интеграция мультимедийных элементов (Ciampa, 2016);
- Возможность навигации и выбор пути (Mangen, Walgermo, Bronnick, 2013);
- Включение обратной связи и сотрудничества (Rowe, Miller, 2016);
- Адаптивность и доступность через мобильные платформы (Park, 2016).

На основе изученных подходов интерактивный текст в образовательном контексте может быть охарактеризован как цифровой или аналоговый текст, который включает элементы обратной связи, мультимедийные функции и возможности для адаптации и выбора, что позволяет учащимся активно участвовать в процессе обучения и получать глубокое понимание материала.

Изучая особенности и возможности интерактивных текстов в их сравнении с текстами классическими, исследователи рассматривают отличия через несколько ключевых аспектов, которые касаются уровня вовлеченности, формы восприятия и методов взаимодействия с материалом. Это уровень вовлеченности и взаимодействия (тогда как обычный текст предоставляет информацию линейно и пассивно, где читатель не имеет возможности повлиять на структуру текста или содержание, интерактивный текст, наоборот, требует активного участия: читатель может выбирать разделы, добавлять заметки, изменять настройки. Эти функции способствуют более глубокому взаимодействию с текстом); нелинейность и возможность выбора (когда обычный текст структурирован линейно и находится в одной плоскости, от читателя не требуется особых навыков сложной навигации (Mangen, Walgermo, Bronnick, 2013). Интерактивные тексты часто обладают нелинейной структурой (гипертекст, мультимедийные вставки), что предоставляет читателю возможность выбирать, каким путем проходить текст); интеграция мультимедиа и дополнительных функций (в зарубежной практике интерактивные тексты включают

мультимедийные элементы, которые поддерживают текст и делают его восприятие более полным, тогда как обычные тексты сосредоточены на печатных символах и ограничены только визуальным восприятием); элементы обратной связи и адаптивность (интерактивные тексты могут содержать встроенные задания, которые дают мгновенную обратную связь, что позволяет учащемуся отслеживать свое понимание материала. Обычные тексты лишены этой возможности: читателю приходится самому интерпретировать содержание, опираясь на помощь педагога); социальное взаимодействие и сотрудничество (Роу и Миллер в статье *Enhancing Interactive Writing Through Digital Tools* отмечают, что интерактивные тексты могут использоваться для коллективной работы, поскольку цифровые платформы позволяют учащимся работать над одним текстом, добавляя свои мысли и замечания. В обычном тексте такая кооперация невозможна, так как он воспринимается индивидуально (Rowe, Miller, 2016)).

Обобщая отличия между интерактивным и обычным текстом в зарубежной школе, можно сформулировать вывод: обычный текст — это линейная и статичная форма представления информации, которая предполагает пассивное восприятие читателем и не предоставляет возможности взаимодействия с содержанием. Он ограничен в доступе к мультимедийным элементам и не предоставляет мгновенной обратной связи. Интерактивный текст — это динамичный и адаптивный текст, который включает возможности для выбора и навигации, взаимодействие с мультимедийными элементами, обратную связь и возможность совместного использования, что способствует более глубокому и активному вовлечению читателя в процесс восприятия материала.

Эти отличия отражают ключевые изменения в подходах к обучению и восприятию информации, когда обучение становится более адаптивным и ориентированным на потребности учащегося. Таким образом, сопоставление российского и зарубежного опыта возможно в аспекте образовательных целей: интерактивные тексты используются для активизации мыслительных и коммуникативных процессов у учащихся. В обоих подходах признается

ценность активного взаимодействия с текстом для развития учебных навыков. Противопоставление проявляется в акцентах: российские исследования больше сосредоточены на педагогической функции текста и его роли в формировании когнитивных навыков, тогда как зарубежные исследования делают упор на технологические возможности интерактивного текста и его адаптивность к индивидуальным потребностям учащихся. Российские подходы чаще рассматривают текст как средство для развития связной речи и критического мышления, тогда как зарубежные – как инструмент цифрового обучения, способствующий самостоятельности и персонализированному восприятию.

Таким образом, российские и зарубежные подходы исследователей к интерактивным текстам как инструментам интерактивного образования можно рассматривать как взаимодополняющие. Российская наука акцентирует внимание на педагогических и социальных аспектах, что помогает глубже понять образовательную ценность текстов, в то время как зарубежная наука предлагает инновационные технологические решения, которые могут существенно повысить эффективность использования интерактивных текстов в образовательной практике.

Литература

1. Абрамова, М. В. (2015). Интерактивность учебного текста в контексте формирования коммуникативной компетенции иностранных учащихся. Образовательные технологии и общество, 18(4). Получено с <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnost-uchebnogo-teksta-v-kontekste-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii-inostrannyh-uchaschihsya>
2. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. (2009). Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва: Издательство ИКАР.
3. Кошкина, В. А., Пазенко, Е. А. (2021). Интерактивные средства обучения: классификация и потенциал. Мир науки. Педагогика и психология, 9(3), 4–12.

4. Коротаяева, Е. В., Андрюнина, А. С. (2021). Интерактивное обучение: аспекты теории, методики, практики. Педагогическое образование в России, 4, 26–33.
5. Коротаяева, Е. В. (2022). Интерактивность современного обучения: как явление и как понятие. Педагогическое образование в России, 4, 8–15.
6. Комлев, Н. Г. (2006). Словарь иностранных слов. Москва: Эксмо.
7. Кузнецов, С. А. (ред.). (2000). Толковый словарь русского языка. Москва: Оникс.
8. Тришин, В. Н. (2013). Словарь синонимов ASIS. Москва: Мир.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО). Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 N 373 (ред. от 11.12.2020). Получено с <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/10>. Савенков А.И. Цифровые технологии, иммерсивные практики и искусственный интеллект в профессиональной подготовке будущих учителей// *Hominum*. М.: МГПУ. - №2. -2024.
11. Biancarosa, G., & Griffiths, G. G. (2012). Technology tools to support reading in the digital age. *Future of Children*, 22(2), 139–160.
12. Ciampa, K. (2016). Implementing a digital reading program to improve primary students' literacy skills. *Journal of Educational Research*, 109(5), 546–563.
13. Larson, L. C. (2015). E-books and E-readers: Supporting literacy in the digital age. *Reading Teacher*, 69(2), 193–202.
14. Mangen, A., Walgermo, B. R., & Brønneck, K. (2013). Reading linear texts on paper versus computer screen: Effects on reading comprehension. *International Journal of Educational Research*, 58, 61–68.
15. Moore, M. (1997). Theory of transactional distance. В D. Keegan (ред.), *Theoretical principles of distance education* (стр. 22–38). Routledge. Получено с <https://c3l.uni-oldenburg.de/cde/found/moore93.pdf>
16. Park, Y. (2016). A pedagogical framework for mobile learning: Categorizing educational applications of mobile technologies into four types. *International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 17(1).

17. Rowe, D. W., & Miller, M. E. (2016). Enhancing interactive writing through digital tools. *Reading Teacher*, 69(6), 641–649.